

Г. Е. Логинова
*Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

В статье дается определение региональной политической элиты, а также определяется ее место, значение и влияние на социально-экономическое развитие. Рассматриваются механизмы взаимодействия и взаимовлияния таких региональных субъектов как органы государственной власти, органы местного самоуправления, политическая элита, представители бизнеса. Подчеркивается, что политические элиты непосредственно определяют региональное социально-политическое и экономическое развития и несут непосредственную ответственность за сохранение устойчивости и стабильности социума.

Ключевые слова: политическая элита, социально-экономическое развитие, идеология, средний класс, устойчивость, стабильность.

Политические элиты, а именно исторические предпосылки и теоретические обоснования существования элит имеет различные формы интерпретации. В зависимости от оснований, принадлежность к сословию (Платон) или в зависимости от отношения к моральным заповедям (Конфуций), значимость элит определяется их способностью и/или возможностью влиять на социально-экономические, политические и иные процессы развития государства, в том числе на региональном уровне. Динамика изменения политических элит зависит, по мнению Г. Моска, от наличия у представителей правящего класса научных знаний, а также умение применять их. Более того, не только ум, талант и образованность должны быть присущи представителям элит, но и способность управлять, что является доминирующим критерием отбора в элиту.

С точки зрения макиавельской школы (Н. Макиавелли, Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс и др.) политика, более того политическая деятельность, становится самостоятельной сферой общества. Политические элиты не только определяют векторы социально-политического и экономического развития, но и несут ответственность за сохранение устойчивости и стабильности общества. Одной из основных задач является способность контролировать и регулировать взаимодействие между различными социальными группами на базе создания

условий для диалога всех заинтересованных участников. Актуализация этого момента происходит в условиях возникновения конфронтации, столкновения различных (политических, экономических, национальных и т.д.) интересов как на международном уровне (механизм преодоления и/или воспроизводства условий существования «холодной войны» в различных ее формах [Золотухин, Логинова, 2017], так и на региональном (отдельные регионы мира или региона внутри государства).

Политическая элита способствует определению и воспроизводству определенной идеологической парадигмы [Zolotukhin, Gogolin, Yazevich, Baumgarten, Dyagileva, 2017], в рамках которой строится модель общественного развития. От нее во многом зависит инфраструктурное обеспечение определенного уровня государственных и муниципальных услуг, которые должны соответствовать достойному уровню «качества жизни» способствующего достичь, в идеале уровня «среднего класса» [Логинова, Морозов, 2015]. В то же время, необходимо констатировать, что, по мнению Я. Кузьмина, 60 % граждан России «не относятся к среднему классу» [Кузьминов, www.mk.ru/social/2018/04/18/yaroslav-kuzminov-elity-dolzny-uchit-detey-dlya-zhizni-v-rossii.html]. По мнению Ю. В. Латова и В. В. Петухова, «Средний класс способствует сохранению социально-политической стабильности, но в силу своей неоднородности, «размытости» и недосформированности, порой выполняет роль «дестабилизатора, причем дестабилизирующая роль сильнее заметна у низшей страты среднего класса» [Латов, Петухов, 2017, с. 28]. Это является результатом социальных трансформаций, характеризующих специфику взаимоотношений человека и социума [Zolotukhin, Zhukova, <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.127. - P 1085-1091>], представителей элиты со средним классом и другими членами общества.

«Элита, по мнению Н. К. Позднякова, всегда нуждается в образованных специалистах, новообразованиях среднего класса, которые, впрочем, легко можно превратить в усредненную часть населения (как «среднего человека» без

развития практически-духовной стороны) [Поздняков, 2004, с. 85]. Образованность связана с конкурентноспособностью и расширяет спектр возможного поведения в сфере политического менеджмента. Более того, политическая элита является составной частью противостояния основных политических групп (Единая Россия, КПРФ и др.), отражает свойственную им культуру и направляет все усилия на борьбу против представителей иных субкультур, не транслирующих, в том числе в средствах массовой информации «привычные» стандарты поведения. Аксиологический аспект образования и профессионального саморазвития для представителей региональных элит позволяют им достигать и/или сохранять свое социальное положение, связано с воспроизводством их общественной активности и «формированием социального капитала» [Устинова, 2018, с. 284].

Интеграция в партийные структуры используется влиятельными региональными политиками и предпринимателями для упрочения своих позиций и укрепления связей в структурах власти. Необходимо также добавить, что существующая вертикаль власти, в определенной степени дистанцирует региональные элиты от населения, тем самым происходит процесс вертикального интегрирования групп интересов и групп давления [Гаман-Голутвина, 2008, с. 77]. Этому способствует возможность манипулирования региональной статистикой. При этом, качество официальной региональной статистики дает возможность региональным элитам решать социально значимые вопросы путем вытеснения их из «легального поля», создавать для себя и бизнес-элиты наиболее комфортные и социально-экономически выгодные условия.

По мнению О. А. Моляренко «в тень» может выноситься, к примеру, сбор и анализ информации о территории или конкретной проблеме, координация деятельности ведомств (территориальных органов исполнительной власти и их отделов в муниципалитетах), резервный ресурсный фонд муниципального образования, стимулирование социальной ответственности бизнеса» [Моляренко, 2016, с. 124]. Данный аспект оказывает влияние на трансформацию региональ-

ного самосознания, определяет уровень и характер доминирующих взаимоотношений внутри регионального социума, определяет региональный уровень «качества жизни», способствует воспроизводству и/или деградации «среднего класса» [Золотухин, Козырева, 2014, с. 186]. Существующая проблема доверия к власти, дистанцирования региональных элит и тенденция закрытия «социальных лифтов» формируют атмосферу социальной напряжённости. Данные опросов общественного мнения фиксируют следующие тенденции: по данным «Левада-Центра» (ноябрь 2016 г.), 58% россиян убеждены: «Люди, которых мы выбираем в органы власти, быстро забывают о наших заботах, не учитывают в своей работе интересы народа»; 27% – «Руководство – это особая группа людей, элита, которая живет только своими интересами; до нас им нет дела». Оценивая качество власти, россияне отдают приоритет таким негативным характеристикам как: «криминальная, коррупционная» – 31%, «бюрократическая» – 26%, «далекая от народа, чужая» – 23%. Тогда как «честная, открытая», «прагматичная», «компетентная», «справедливая» набрали лишь по 6–7% [Общественное мнение..., 2017, с. 52, 50]. В августе 2018 года «Левада-Центр» фиксирует следующее: «Руководство страны» не вписывается в представление граждан о заботливом государстве. 58% респондентов думают, что люди, попав во власть, «быстро теряют внимание к интересам народа». Еще 28% считают, что «элита живет только своими интересами» [Россияне требуют ..., 2018, л. 3].

Для региональной политической элиты доминирующим основанием консолидации является общность политико-экономических интересов и личная лояльность руководителю региона (президент республики, губернатор и т.д.). Независимо от критериев внутригрупповой консолидации (семейные связи, родственные и земляческие отношения, идеологическая близость, опыт совместной деятельности и т. п.), обязательное условие групповой сплоченности – личная лояльность. Личная преданность является важнейшим неформальным механизмом воспроизводства политической элиты в регионах. Как отмечает А.

С. Панарин, спектр методов и механизмов внутригрупповой консолидации разнообразен. От основанных на принципах функциональной зависимости и безусловной должностной подчиненности патрону (Омская, Кемеровская, Саратовская области и др.), до гибких, основанных преимущественно на компромиссных технологиях взаимодействия в режиме неформальных связей [Панарин, 1996, с. 352].

Ведущими механизмами формирования региональной элиты являются избрание, или назначение на руководящие должности в структурах исполнительной и законодательной ветвей власти регионального или муниципального уровней. В качестве каналов продвижения региональных политических элит выступают государственная служба федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления, бизнес-структуры. При формальном соблюдении демократических процедур в рамках реализации публичных механизмов политического продвижения (политические партии и общественные организации; СМИ, учреждения образования, культуры, науки), существенную роль играют неформальные механизмы (протекционизм, коррупция и т. п.).

Динамика региональной политической элиты зависит от периодичности, целей и задач ее сменяемости. В условиях неоднократного избрания одного и того же лидера, что опускается региональным законодательством, может наступать «усталость» населения. Социальная напряженность усиливается при использовании «административного» ресурса, использования предвыборных технологий «недопущения», «замалчивания» и т.п., о иных кандидатах. Преодолению «застоя» в региональных элитах должны способствовать не только внешние факторы, меняющие характер политического режима («замена» со стороны федерального центра), но и социально-экономические потребности развития региона. Все ветви региональной власти (законодательная, исполнительная, судебная) должны быть заинтересованы в повышении эффективности социально-экономического развития региона, создания новых инновационных рабочих мест и конкурентоспособной экономики. Когда власть пытается себя

представить безальтернативной «у кормила», то обостряется «популистская игра», в которой доминирующим становится корпоративистский прием: все легально действующие в стране политические силы находятся под сильным влиянием власти, а потому объявляются «конструктивными», «патриотическими», а фактически младшими партнерами власти, обеспечивающими минимальный плюрализм и служащими «клапанами для выпуска пара» критических эмоций» [Макаренко, 2017, с. 24].

Роль руководителя региона во многом является определяющей. От него, его позиции зависит «благополучие» региона, его социально-экономическая стабильность и/или эффективное развитие в рамках федеральных округов. Стоит обратить внимание на то, что противоречивость и неторопливость экономической и политической трансформации зачастую зависят не от качества работы региональных лидеров, а с отсутствием социальной поддержки, необходимой социальной базы. В этом случае, актуализируются проблемы, связанные со слабостью гражданского общества, организации и развития новых форм жизнедеятельности людей путем навязывания им сверху властной элитой и т.д. Например, возьмем Кемеровскую и Новосибирскую области. Новосибирская с развивающийся промышленностью, расширением возможностей для развития малого и среднего бизнеса и Кемеровская – доминирующее положение крупного бизнеса, сырьевая зависимость (угледобыча), проблемы моногородов и т.д. Разница определяется подходами к развитию. Прежде всего, имеется в виду создание условий (социально-политических, экономических, правовых и т.д.) для развития многопрофильной экономики с высоким уровнем развития перерабатывающих производств.

Библиографический список

Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 41. – Ч. 1. – С. 99–104.

V. M. Zolotukhin, V. A. Gogolin, M. Yu. Yazevich, M. I. Baumgarten and A. V. Dyagileva. Environmental Management: the Ideology of Natural Resource Rational Use / Ecology and safety

in the technosphere: current problems and solutions IOP Publishing IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 50 (2017) 012027 doi:10.1088/1755-1315/50/1/012027. – pp. 1–6.

Логинова Г. Е., Морозов А. С. Специфика формирования среднего класса в современной России // Вестник КемГУ. – 2015. – № 1–4(61). – С. 139–141.

Кузьминов Я. Элиты должны учить детей для жизни в России. [Электронный ресурс]. URL: www.mk.ru/social/2018/04/18/yaroslav-kuzminov-elity-dolzny-uchit-detey-dlya-zhizni-v-rossii.html

Латов Ю. В., Петухов В. В. Выполняют ли российские средние слои роль социального стабилизатора? (По данным социологических опросов) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6. – С. 1–30. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.01.

Zolotukhin V., Zhukova O. Problem of relations between human and society in conditions of social transformations. – RPTSS 2017 International Conference on Research Paradigm Transformation in Social Sciences [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.127. - P 1085-1091>.

Поздняков Н.К. Политическая элита, средний класс, интеллигенция. // Вестник Омского университета. – 2004. – № 3. – С. 85–88.

Устинова К. А. Анализ «стимуляционного поля» творческой активности населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 3. – С. 268–287. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.3.14>.

Гаман-Голутвина О. В. Российская элита в годы президентства В. Путина // Два президентских срока В. В. Путина: Динамика перемен: сб. науч. тр. / Отв. ред. и сост. Н. Ю. Лапина. – М., 2008. – С. 10–37.

Моляренко О. А. Теневое государственное и муниципальное управление // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2016. – № 3. – С. 120–133.

Золотухин В. М., Козырева М. В. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 1–1 (57). – С. 183–187.

Общественное мнение. Ежегодник, 2016. – М.: Левада-Центр, 2017. – 272 с.

Россияне требуют от государства заботы. Газета "Коммерсантъ" № 11 №151 от 23.08.2018

Панарин А. С. Философия политики. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.

Макаренко Б. Популизм и политические институты: сравнительная перспектива Вестник общественного мнения, 2017. – № 1–2 (124) январь–июнь 2017. – С. 15–27.

G. E. Loginova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

POLITICAL ELITES AND THEIR INFLUENCE ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

The article defines the regional political elite, as well as its place, importance and impact on socio-economic development. Mechanisms of interaction and mutual influence of such regional subjects as public authorities, local governments, political elite, business representatives are considered. It is emphasized that political elites directly determine the regional socio-political and economic development and are directly responsible for maintaining the stability and stability of society.

Key words: political elite, economic-social development, ideology, middle class, constancy, stability.